

Прим. пер.: У нас снова взбрык от анлейтеров, в итоге половину главы с хрустом слопал козел. И так, нас снова ожидает китайский...

Что происходит, когда вы нарушаете приказ вышестоящего начальства?

Все члены отряда спецназа Железный Орел расселись на стульях, растерянно глядя на лежащие перед ними листы формата А4, после чего один за другим подняли взгляд на своего капитана.

И ради кого они так отчаянно ринулись на передовую?

С чего это у них вдруг возникло такое чувство, будто некто, перейдя через реку, собирается сжечь за собой все мосты?

"Капитан, вас правда не замучает совесть за то, как вы измываетесь над своими солдатами?"

Шэнь Чэнфэн оглядел всех присутствующих одного за другим и таким же ни теплым, ни холодным голосом как всегда произнес:

- Напишите объяснительную на три тысячи слов.

Чэн Чэнь почесал за ухом и пробормотал:

- Я бы предпочел три часа без перерыва тренироваться или даже триста отжиманий. Не хочу писать три тысячи слов.

Цзинь Шань посмотрел на два слова, которые тот написал на своем листе и поспешно списал их к себе:

- Почему у меня такое чувство, будто в эти два слова закралась ошибка?

Чэн Чэнь заглянул в его лист:

- Если там ошибка, зачем ты их переписываешь? Боишься, что иначе капитан не догадается, что мы жульничаем?

Цзинь Шань прикусил кончик ручки:

- Всякий раз, когда пишу предсмертную записку, я списываю ее с твоей.

Чэн Чэнь холодно фыркнул:

- Ступай списывать у Му Си, он у нас известный интеллектуал.

Цзинь Шань вытянул шею, глядя в листок Му Си, который уже целый абзац накатал, и действительно за раз исписал целый лист:

- Капитан, мне кажется, вам не следует проводить столько времени наедине с Сяо Цзином. Его помыслы нечисты, и он явно что-то задумал в отношении вас. Вы просто обязаны до самой старости сберечь свою репутацию. Мы должны быть чисты. Возможно, это прозвучит несколько неприятно, да и слова будут грубоваты, но вам стоит обуздать свои чувства и отступить, чтобы не сбиться с праведного пути, - Чэн Чэнь прочитал вслух объяснительную Му Си и молча показал ему большой палец, поднятый вверх.

Му Си передал всем свой лист и преисполненным праведного негодования тоном сказал:

- Давайте, списывайте. Скопируйте это своей рукой, и когда капитан это прочитает, то придет в себя и наконец-то снимет розовые очки.

Чэн Чэнь притворился глухим и продолжил писать объяснительную своими собственными словами.

Му Си серьезно спросил:

- Парни, вам не кажется, что капитан и Сяо Цзин уже дошли до того, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля?

- Товарищ Си, тебе и самому прекрасно известно, что наш капитан - честный и праведный генерал. Просто его тронули усилия, которые прикладывает Маленький Восемнадцатый. Ты относишься к этому слишком серьезно и делаешь из мухи слона, - Чэн Фэн похлопал его по плечу.

До глубины души огорченный Му Си сказал:

- Парни, вы встаете на сторону злодея в этой истории.

Едва войдя в столовую, Сяо Цзин ощутила на себе угрожающий взгляд неких небружелюбно настроенных глаз и неосознанно посмотрела в тот угол.

Ярко сияющие глаза Му Си не отрывались от Сяо Цзин. Пламя, пылающее в его глазах, было на удивление ясным.

Сяо Цзин с изумлением указала на себя пальцем, затем медленно подошла к нему и недоуменным тоном спросила:

- Товарищ Си, вы хотите мне что-то сказать?

Му Си фыркнул и без малейшего колебания подтолкнул к Сяо Цзин свою объяснительную.

Сяо Цзин опустила взгляд на нее и прочитала, а затем поняла, что не знает, смеяться ей или плакать. Стоит ли ей похвалить прекрасный слог майора или почувствовать себя великим господином?

- Я чувствую, что должен просвятить тебя насчет того, что ты поступаешь неправильно, - выражение лица Му Си стало серьезным, а тон голоса - еще серьезней.

- И что я сделал не так? - спросила Сяо Цзин, прекрасно зная ответ.

- А сам не понимаешь? Не ты ли соблазнил капитана отряда? - Му Си холодно фыркнул и с макушки до пяток окинул Сяо Цзин оценивающим взглядом, словно желая заставить ее признаться в том, что она сотворила.

- Товарищ Му Си, по-моему, мне тоже стоит с тобой кое-что прояснить, - Сяо Цзин тоже избавилась от дружелюбной улыбки и, говоря это, изобразила у себя на лице серьезное выражение.

- Забудь об оправданиях, мне слишком лень их выслушивать. Я на полном серьезе говорю тебе, что капитан - благородный герой, и тебе запрещено осквернять его своим недалеким умом.

- Я не только хочу его осквернить, но и присвоить себе целиком, каждую минуту его раздевать и делать так, чтобы он ничего не мог поделать со мной, чтобы он метался подо мной, призывая в свидетели небо и землю.

- ...

- Да, все верно, я уже переспал с твоим капитаном, - Сяо Цзин гордо хлопнула себя по груди, глядя на оторопевшего Му Си с самым непринужденным выражением на лице.

Бряк!

Из рук Чэн Чэня вывалились бумага и ручка, с громким стуком свалившись на пол.

После этого по столовой прокатилась волна из звуков, с которыми различные предметы падали на пол.

Сяо Цзин закатила глаза. Судя по ошеломленным выражениям на лицах присутствующих, те, скорей всего, услышали грубые слова, которые она выпалила сейчас.

"Хе-хе, и что мне теперь делать?"

"В обычные дни я люблю порисоваться, но в этот критический момент не было ли слишком рискованно произносить такие слова?"

Если капитан узнает, что она у него за спиной руинит его репутацию, не женится ли он на ней просто от ярости?

Му Си стиснул зубы и, оскалившись, спросил:

- Что ты сейчас сказал?

- Да, Маленький Восемнадцатый, о чем это ты? - Чэн Чэнь с унылым видом схватился за грудь.

Сяо Цзин прикрыла ладошкой рот и слегка прочистила горло:

- Вы поверите мне, если я скажу, что всего лишь шутил?

- Ты не только возжелал капитана, но и смеешь придумывать про него небылицы? Сяо Цзин, в последнее время ты становишься все более и более дерзким. Нет, я должен это дописать, - Му Си сдернул колпачок с ручки и снова взялся писать, добавив еще одну строку к своей объяснительной.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1581558>